

Литература:

1. Дубровский А.М., Науменко С.И. И.И. Любименко: новые материалы о жизни и деятельности // Государство и общество в России XV – начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007.
2. Любименко И. Англия и война // Русская мысль. 1916. № 7 – 8.
3. Любименко И. Архивы мировой войны // Анналы / Под ред. Ф.И. Успенского и Е.В. Тарле. Л., 1924. Кн. 4.
4. Любименко И. Брюссельский интернациональный конгресс исторических наук // Анналы / Под ред. Ф.И. Успенского и Е.В. Тарле. Л., 1924. Кн. 4.
5. Любименко И. Как живут бельгийцы под германским владычеством // Биржевые ведомости. 1916. 29 нояб.
6. Любименко И. Прошлое и будущее Сербии в изображении французского славяноведа // Русская мысль. 1916. № 9.
7. Любименко И. Прусская историческая кола и ее политическая роль // Современник. 1915. № 3.
8. Любименко И. Рец.: Дженкинсон. Руководство к архивной администрации со включением проблем архивов войны и создания архивов // Архивное дело. 1925. Вып. 2.
9. Любименко И. Французский ученый о войне и мире // Русская мысль. 1915. № 5.
10. Любименко И. Французы в немецком плену // Русская мысль. 1916. № 7 – 8.
11. Солодкин Р.Я. И.И. Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины – середины XX века). Нижневартовск, 2010.

R. J. Solodkin

WORLD WAR 1914 - 1918 AND HISTORICAL NON-FICTION (FOR EXAMPLE, CREATIVITY I. I. LUBIMENKO)

This article analyzes the historical essay of the First World war on the example of the creativity I. I. Lubimenko

Keywords: First world war, historical non-fiction, creativity

А.В. Сушков*

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В.М. АНДРИАНОВ И ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выдвижением и назначением на руководящие посты в партийной номенклатуре в предвоенный период на примере Свердловской области

Ключевые слова: партийная номенклатура, Урал, предвоенный период

Отчетно-выборная кампания, проведенная в партийных органах Свердловской области в начале 1940 г., ознаменовалась сразу несколькими скандалами. Первый и самый громкий был связан с «провалом» в ходе тайного голосования в состав членов обкома действующего секретаря обкома ВКП(б) по кадрам Г.Г. Попова, второй – с непрым избранием третьего секретаря обкома ВКП(б) П.Н. Иванищеня, отвечавшего за работу промышленности и транспорта. На организационном пленуме обкома первому секретарю В.М. Андрианову с большим трудом удалось добиться избрания Иванищеня на важный обкомовский пост⁵³¹.

* Сушков Андрей Валерьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИиА УрО РАН. suschkow@mail.ru
⁵³¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 5. Л. 67–72; Д. 17. Л. 12–19.

Но не минуло и трех месяцев со скандального мартовского пленума Свердловского обкома ВКП(б), как В.М. Андрианов в полной мере осознал свой промах с кандидатурой П.Н. Иванищенко, и с той же решительностью, с которой добивался его утверждения третьим секретарем, стал искать способ от него избавиться. Уже 11 июня 1940 г. бюро обкома по инициативе первого секретаря приняло решение рекомендовать Иванищенко на учебу в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б)⁵³². А пока решение должным образом оформлялось для отправки в Москву, Павел Николаевич принял участие в работе открывшегося спустя два дня II пленума обкома, один из пунктов повестки дня которого был посвящен черной металлургии, т.е. был в его прямой компетенции.

В выступлении на пленуме обкома Иванищенко вновь продемонстрировал свое поверхностное руководство, неспособность вникнуть в детали имеющихся проблем в среднеуральской металлургии, не сумел удержаться от критиканства. Речь обкомовского секретаря изобиливала голыми цифрами выполнения производственной программы по металлургическим заводам и предприятиям железорудной промышленности, не подкрепленными каким-либо анализом. Заводским начальникам вновь досталось от него за невыполнение планов производства продукции, за необеспеченность заводов рудой, коксом, углем и дровами. Иванищенко потребовал от заводов использовать для выполнения производственной программы внутренние ресурсы, а именно – ликвидировать простой оборудования и аварии, снизить брак. А как это сделать, каковы причины этих явлений, Иванищенко не сказал, как будто это вовсе не касалось секретаря по промышленности.

Недостатки обкомовского руководства предприятиями черной металлургии он свел к тому, что принимаемые обкомом решения на местах не выполнялись. Зато обрушился на Наркомат черной металлургии, который на пленуме представлял бывший нарком, а на тот момент – действующий замнаркома Федор Александрович Меркулов, за недостаточную помощь в материально-техническом снабжении, капитальном строительстве и реконструкции заводов и рудников. То есть со слов Иванищенко получалось, что виноваты были и низы (заводы), и верхи (наркомат), а деятельность обкома партии и его третьего секретаря являлась безупречной.

Речь П.Н. Иванищенко завершил пустопорожними демагогическими заявлениями: «Предприятия черной металлургии области работают и продолжают работать по выполнению производственного плана крайне неудовлетворительно, стране недоданы сотни тонн металла, которые нужны для индустриализации и укрепления обороноспособности нашей страны. В ответ на постановление ЦК партии и СНК, в ответ на ту помощь и заботу, которую оказывали и оказывают предприятиям черной металлургии партия, правительство и вожь нашей партии товарищ Сталин, мы должны мобилизовать все наши силы, все наши возможности на то, чтобы план 1940 г. по производству чугуна, стали и проката был бы не только выполнен, но и перевыполнен». Несмотря на упоминание Сталина, члены пленума молча проводили Иванищенко с трибуны⁵³³.

⁵³² Там же. Д. 61. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 73960. Л. 10.

⁵³³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 9. Л. 690–709.

Андрианов, нужно признать, в заключительном слове осветил проблемы металлургической промышленности на том же уровне, что и Иванищен, без тщательного и глубокого анализа. Но ведь требования к выступлению первого секретаря обкома были совсем иными, нежели к речи секретаря обкома по промышленности, инженер-металлурга по образованию и опыту работы. Тем более на заседании, больше походившем на хозяйственное совещание, чем на партийный пленум.

Андрианов доверил Павлу Николаевичу руководство комиссией по подготовке резолюции пленума. Но комиссию ожидал конфуз, который вместе с председателем комиссии разделил зав. промышленным отделом А.Б. Аристов, вышедший на трибуну с проектом резолюции. Андрианов назвал проект не партийной резолюцией, а «приказом товарища Меркулова». Редкий случай, когда представленный проект резолюции Андрианов прямо на пленуме вынужден был признать негодным для обсуждения. Он задержал в Свердловске членов пленума, и поручил комиссии срочно до вечера переработать документ. Поздним вечером А.Б. Аристов вновь поднялся на трибуну и зачитал новый проект, который был принят за основу⁵³⁴.

После июньского пленума обкома Андрианов окончательно утвердился во мнении относительно действующего третьего секретаря обкома: П.Н. Иванищен совершенно «не тянул» в этой роли и ему требуется срочная замена. Члены пленума обкома оказались правы, выступив в марте против андриановского ставленника. Но Андрианов, если и смирился с необходимостью его смещения, и признал, таким образом, свою ошибку с выдвижением на высокий обкомовский пост, то идти дальше на уступки пленуму и возвращать на эту должность предыдущего третьего секретаря А.С. Некрылова не желал категорически. Рецидив же мартовского организационного пленума, после которого минуло лишь несколько месяцев, был вполне вероятным развитием событий на очередном пленуме, когда дело дойдет до оргвопросов.

Выход из этой ситуации был найден незамысловатый. Необходимая помощь Андрианову последовала со стороны Старой площади. По представлению Свердловского обкома партии, постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 13 августа 1940 г. Алексей Семенович Некрылов был отозван в Москву и утвержден слушателем Высшей школы парторганизаторов при ЦК ВКП(б) (именно туда собирался «сплавить» П.Н. Иванищена Андрианов), с освобождением от обязанностей первого секретаря Орджоникидзевого райкома партии⁵³⁵. Документ за подписью секретаря ЦК ВКП(б) гарантированно избавлял главу региона от нежелательной кандидатуры на предстоящих выборах третьего секретаря: никто из членов пленума Свердловского обкома партии не осмелился бы оспаривать решение высшего партийного органа власти.

Вместе с тем пренебрегая Андрианову это решение, конечно, не добавляло. Стало очевидным: его ссылки на указание ЦК не заби-

⁵³⁴ Там же. Л. 773–775.

⁵³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 152697. Л. 1, 13; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 1541. Л. 2, 19.

рать Некрылова с руководства Орджоникидзевского райкома, чтобы тот «вытащил этот район», не более чем «липа», уловка с целью любой ценой убрать неугодного руководителя. Вместе с Некрыловым в Москву на учебу поехал его яростный сторонник, серовский секретарь Павел Васильевич Туканов⁵³⁶.

Здесь нужно сказать, что история с отправкой А.С. Некрылова на учебу в Москву – дело достаточно темное. Направление на учебу по правилам должно было оформляться постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б). Но бюро обкома еще 30 июля 1940 г. рассмотрело вопрос «О посылке на учебу в школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б) тов. Некрылова А.С.». Решение было кратким: рассмотрение вопроса отложить. Андрианова, по всей видимости, в области не было, протокол подписал второй секретарь Ф.Д. Навозов. Однако уже через два дня, 2 августа (!), справка-объективка на А.С. Некрылова, представленного на утверждение слушателем цековской школы парторганизаторов, не просто лежала в ЦК, а была проверена в секторе единого партбилета оргинструкторского отдела Центрального комитета на предмет принадлежности номера партбилета, указанного в этой справке, А.С. Некрылову. О чем соответствующую пометку на справке сделала сотрудница сектора ЦК⁵³⁷. Поставленная цековским работником дата сомнений не вызывает, ведь спустя всего лишь 11 дней фамилия Некрылова будет фигурировать в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б). За это время, с 30 июля по 13 августа, никаких решений относительно Некрылова бюро Свердловского обкома не принимало.

Вывод из этого напрашивается только один: В.М. Андрианов оформил документы на Некрылова в обход бюро обкома партии. Либо сам Андрианов, либо кто-то по его поручению доставил в Москву документы на утверждение А.С. Некрылова слушателем школы парторганизаторов. Нельзя исключать также, что, учитывая сложившиеся взаимоотношения между первым секретарем Свердловского обкома В.М. Андриановым и секретарем ЦК, начальником цековского управления кадров Г.М. Маленковым, эта объективка была подготовлена в самом аппарате ЦК. Косвенно на это указывает тот факт, что в объективке, которая должна была готовиться в Свердловском обкоме, пункт «Предложение о назначении работника (кто вносит предложение о назначении, чем вызывается назначение, мотивы выдвижения данной кандидатуры, кто возражает против назначения и по каким мотивам)», а также место под число и подпись заведующего отделом кадров остались незаполненными. К примеру, на аналогичной справке, подготовленной Свердловским обкомом в ЦК ВКП(б) для утверждения Некрылова в должности первого секретаря Орджоникидзевского райкома, эти реквизиты документа были аккуратно заполнены⁵³⁸.

Но, так или иначе, Андрианов поставил членов бюро обкома перед свершившимся фактом направления Некрылова на учебу. О

⁵³⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 61. Л. 4; Оп. 70. Д. 1596. Л. 2 об., 6–7.

⁵³⁷ Там же. Оп. 35. Д. 70. Л. 29; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 152697. Л. 13–13об.

⁵³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 152697. Л. 13об.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 1541. Л. 17–17об.

реакции на это самого Алексея Семеновича нам известно лишь из опубликованной в «Уральском рабочем» биографической справки, где говорилось: «С большой радостью тов. Некрылов принял известие об утверждении его слушателем партийных курсов при Центральном комитете ВКП(б)».⁵³⁹

После отбытия Некрылова на учебу в Москву у Андрианова появилось время спокойно подобрать кандидатуру третьего секретаря. Сделать это было не так-то просто. Претендент, безусловно, должен был обладать набором необходимых деловых качеств, чтобы вытянуть тяжкий груз руководства промышленностью, и к тому же не вызывать резкого отторжения у местного партийно-государственного аппарата и директорского корпуса, как это было в случае с Иванищевым. Андрианов прекрасно понимал, что очередная кадровая ошибка подорвет его, первого секретаря обкома, авторитет в области, и может вызвать законные нарекания на Старой площади.

В роли претендентов на вакантное место могли выступать руководители городских и районных комитетов крупных индустриальных центров области: Серовского – П.В. Туканов, Красноуральского – А.А. Мухин, Свердловского – В.И. Недосекин, Нижнетагильского – М.И. Горбунов, Ревдинского – С.Е. Шафранов, Первоуральского – П.Е. Бармасов, Нижнесалдинского – Ф.Г. Лукьянов, и другие секретари, успешно и компетентно руководившие подведомственной им промышленностью. Правда, одни из них слишком часто пререкались с Андриановым на собраниях и совещаниях, вызывая тем самым раздражение у последнего, другие (порой они же) – имели лишь общее либо в лучшем случае среднее техническое образование. Видимо, по этим причинам Мухина и Шафранова Андрианов счел нужным «сплавить» на учебу в ту же школу парторганизаторов.⁵⁴⁰

В числе кандидатов на высокую должность могли также рассматриваться заведующие отраслевыми отделами Свердловского обкома ВКП(б) – недавние подчиненные П.Н. Иванищева, инженеры по образованию. Ряды их к лету 1940 г. сократились, от одного заводделом Андрианов уже успел избавиться: в июне бюро обкома направило заводделом цветной металлургии Ивана Ефимовича Шувалова туда же, куда поехали Некрылов с Тукановым – в Высшую школу парторганизаторов.⁵⁴¹

Вместе с тем анкетные данные заведующих отраслевыми промышленными отделами имели один существенный изъян: слишком небольшой срок пребывания в этих должностях, а также отсутствие опыта руководящей партийной работы районного и городского масштаба (за исключением заведующего промышленным отделом А.Б. Аристова, непродолжительное время работавшего в райкоме партии в Астрахани). Почти никто из них не имел опыта руководящей партработы даже на низовом уровне, за исключением того же Аристова, возглавлявшего парторганизацию Ленинградского металлургического института в начале 1930-х гг., а также заводделом лесной

⁵³⁹ А.С. Некрылов // Уральский рабочий. 1940. 3 октября.

⁵⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 61. Л. 4.

⁵⁴¹ Там же. Оп. 26. Д. 2051. Л. 21–23.

промышленности Ф.С. Тимашева, несколько лет проработавшего секретарем парткома Ирбитского леспромхоза⁵⁴². А потому наделением любого из них полномочиями третьего секретаря обкома Андрианов вновь неизбежно шел на риск.

Постановление бюро обкома о рекомендации П.Н. Иванищенко на учебу в Высшую школу парторганизаторов по каким-то причинам так и осталось на бумаге. В Москву Павел Николаевич не поехал. Правда, это не означало, что первый секретарь обкома решил оставить его третьим секретарем обкома. Андрианов нашел другой удобный для себя способ освободить Иванищенко от занимаемой должности, и здесь также не обошлось без содействия со стороны Старой площади. Как раз в это время Москва «в целях укрепления партийного руководства на металлургических заводах, производящих трубы для нефтяной промышленности» вводила должности парторгов ЦК ВКП(б) на этих заводах. С подачи Андрианова сначала Оргбюро ЦК ВКП(б) 12 августа 1940 г., а еще через день, – Политбюро ЦК, утвердили Иванищенко парторгом ЦК ВКП(б) на Первоуральском новотрубном заводе с освобождением его от работы третьего секретаря Свердловского обкома ВКП(б)⁵⁴³. В итоге, смещения и Некрылова, и Иванищенко с поста третьего секретаря усилиями В.М. Андрианова для непосвященных выглядели как инициатива верховной власти, а бюро обкома выступало лишь в роли послушного исполнителя спущенных сверху решений.

Перебирая кандидатуры на место Иванищенко, Андрианов решил «не связываться» с местными первыми секретарями, и остановил свой выбор на заведующем промышленным отделом обкома ВКП(б) Аверкии Борисовиче Аристове. И во время работы в обкоме, и особенно в рабочих поездках по области первый секретарь имел возможность вблизи рассмотреть и оценить деловые качества этого заведомо: компетентность, широкий кругозор, редкую трудоспособность, умение налаживать контакт с местным управленческим корпусом. Вместе с Андриановым Аристов ездил в Нижний Тагил на пуск гиганта черной металлургии – Новотагильского завода. В том, что это событие состоялось, немалая заслуга была и Аверкия Борисовича. Поэтому полугодовой стаж работы Аристова в обкоме партии Андрианов считал достаточным для того, чтобы выдвинуть того на третью позицию в секретариате обкома. Впрочем, в случае неудачи, как это произошло с Иванищенко, для Аристова всегда нашлось бы место парторга на одном из промышленных предприятий, например, на том же Новотагильском металлургическом заводе, для пуска которого он приложил немало усилий [1, с. 52–64; 2, с. 56–63].

Кандидатура на должность секретаря обкома подлежала предварительному согласованию в ЦК ВКП(б). Учитывая дальнейшие события, отмашка со Старой площади последовала, и Василий Михайлович внес кандидатуру Аристова на рассмотрение бюро обкома.

⁵⁴² Там же. Оп. 42. Д. 101. Л. 3 об., 5 об.; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы. Т. 2. Екатеринбург, 2006. С. 21.

⁵⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 45.

От членов бюро, как и следовало ожидать, глава области получил полное одобрение. Не дожидаясь пленума обкома, 22 августа 1940 г. было оформлено постановление бюро Свердловского обкома под наименованием «О третьем секретаре обкома ВКП(б)». Оно гласило: «Рекомендовать пленуму обкома ВКП(б) заведующего промышленным отделом и члена пленума обкома ВКП(б) тов. Аристову Аверкий Борисовича третьим секретарем обкома ВКП(б)»⁵⁴⁴. Всего за 10 августовских дней Иванищен и Аристов поменялись местами: после выхода постановления бюро обкома ВКП(б) от 22 августа А.Б. Аристов перешел из разряда подчиненных П.Н. Иванищенко в его начальники.

Судьба распорядилась так, что обратно в область А.С. Некрылов уже не вернулся. И дело на этот раз было не в кознях Андрианова. В первых числах октября из Москвы донеслась трагическая весть о скоропостижной смерти Алексея Семеновича Некрылова, последовавшей 30 сентября в результате возникших проблем с сердцем (официальный диагноз – склероз сердца, кардиосклероз). Скончался он накануне своего дня рождения. Молодой, талантливый руководитель не дожил буквально несколько часов до своего 34-летия⁵⁴⁵.

Руководство области сочло необходимым не только официально уведомить областной аппарат и население о случившемся, но и по достоинству оценить заслуги покойного. 3 октября «Уральский рабочий» помимо краткого сообщения от обкома и горкома ВКП(б) о смерти «преданного большевика, активного работника Свердловской парторганизации», здесь же разместил развернутый некролог с его портретом. Нужно отдать должное Андрианову и членам бюро обкома: на признание заслуг А.С. Некрылова они не поспешили. «Смерть вырвала из наших рядов молодого, полного сил большевика, – говорилось в начале некролога. – Не верится, что среди нас нет уже больше энергичного, жизнерадостного товарища, растущего партийного работника, каким был Алексей Некрылов». После перечисления основных этапов жизненного пути, некролог заканчивался не менее теплыми словами в адрес покойного: «Смерть оборвала жизнь энергичного, чуткого большевика Алексея Семеновича Некрылова. Прощай, дорогой товарищ!»

Среди 27 фамилий, стоявших под некрологом, значились все члены и кандидаты в члены бюро обкома (за исключением командующего военным округом Ф.А. Ершакова, видимо, отсутствовавшего в это время в Свердловске), секретари горкомов, хозяйственные руководители. Во главе списка стояла фамилия Андрианова. Конечно, областному начальнику необходимо было хоть таким образом оправдать себя в глазах партаппарата. Пересуды, что он довел Некрылова до инфаркта и преждевременной смерти, ему были не нужны.

Аристов тоже значился среди подписантов, в списке его фамилия стояла восьмой по счету. Место, которое было ему отведено, отражало ту двойственность положения, в котором находился на тот момент Аверкий Борисович: решением бюро обкома, несмотря на рекомендательный характер, он фактически был назначен третьим секретарем, а значит и членом бюро обкома, но пока не был утвержден

⁵⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 75. Л. 3.

⁵⁴⁵ Уральский рабочий. 1940. 3 октября.

пленумом. Партийные функционеры сумели найти промежуточный вариант. Фамилия Аристова не стояла в одном ряду с секретарями обкома Навозовым, Шелястиным и Колышевым, а была размещена сразу за начальником областного УНКВД Ивановым, и замыкала состав полноправных членов бюро обкома. Следом за Аристовым шли фамилии кандидатов в члены бюро Пустовалова и Косова⁵⁴⁶.

12 октября перед закрытием III пленума обкома В.М. Андрианов взял слово по организационному вопросу: «Товарищи, есть один вопрос – оргвопрос, как его называют. Решением Политбюро Центрального комитета товарищ Иванищен в связи с рядом мероприятий по Новотрубному заводу утвержден партторгом ЦК по этому заводу с освобождением от обязанностей секретаря областного комитета партии. В связи с этим у меня есть предложение такого порядка: освободить товарища Иванищен от обязанностей третьего секретаря обкома и члена бюро обкома в связи с переходом его на другую работу».

На вопрос председательствующего на заседании секретаря обкома по пропаганде Е.Ф. Колышева: «Есть возражения?», члены пленума, еще полгода назад пытавшиеся свергнуть Иванищену, закричали с мест: «Нет». И единодушно подняли руки за предложение Андрианова.

«Товарищи, о третьем секретаре обкома», – перешел Андрианов к процедуре представления нового обкомовского начальника. Безусловно, маловероятно, чтобы в зале находились те, кто еще не был в курсе о кандидатуре на эту должность. С принятия решения бюро обкома об Аристове минуло уже полтора месяца, что было вполне достаточно для того, чтобы даже те местные начальники, кто не получал решения бюро обкома, узнали о нем от других. Это, правда, вовсе не означало безропотного восприятия новой андриановской кандидатуры. Да и сам Андрианов был уже не столь категоричен, как полгода назад, и на этот раз даже демонстрировал готовность к обсуждению своего предложения: «Члены бюро обкома обсудили этот вопрос и вносят на рассмотрение пленума обкома партии кандидатуру на третьего секретаря обкома партии товарища Аристова, члена пленума обкома. Товарищ Аристов работал зав промышленным отделением. Товарища Аристова знают товарищи все. Давайте обсудим».

«Какие будут предложения?» – спросил у зала Е.Ф. Колышев. Стенограмма не зафиксировала какие-либо реплики и вопросы из зала, и Колышев продолжил: «Есть предложение проголосовать. Кто за то, чтобы ввести товарища Аристова в члены бюро и утвердить третьим секретарем обкома?» Члены пленума обкома, полгода назад ломавшие копыя вокруг кандидатуры обкомовского третьего секретаря, дружно подняли руки «за». Решение было принято единогласно⁵⁴⁷.

На пленуме Андрианов сделал вид, что очередное освобождение третьего секретаря обкома со значительным должностным понижением обусловлено необходимостью закрыть ответственный участок «социалистического строительства». И к тому же – таково решение Политбюро ЦК ВКП(б). Члены пленума, в свою очередь, сделали вид, что приняли это обоснование за «чистую монету». Хотя истинные мотивы кадровых перестановок для всех участников пленума были слишком очевидны.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 12. Л. 375–376.

Подводя итоги, следует сказать, что, настояв в марте 1940 г. на кандидатуре П.Н. Иванишена, Андрианов взял на себя риск оказаться в будущем, в ходе очередной отчетно-выборной кампании, под прицелом критики и разделить ответственность за его ошибки и неудачи. Сам же Павел Николаевич Иванишен не сумел или не захотел сделать какие-либо для себя выводы из прозвучавшей на конференции и пленуме обкома достаточно резкой критики в свой адрес, и, кроме того, продемонстрировал неготовность к руководству промышленностью в областном масштабе.

Поэтому, как только Андрианов увидел более подходящую кандидатуру на его место – А.Б. Аристова, то с легкостью с ним расстался. Одновременно Андрианов путем закулисных манипуляций убрал за пределы Свердловской области явного претендента на это место, молодого и способного партийного руководителя А.С. Некрылова, чем зарекомендовал себя в качестве опытного интригана. Сказать, что при этом первый секретарь обкома ничем не рисковал, нельзя, даже учитывая его большие связи в Москве. Прояви себя Аристов с худшей стороны, и к тому же учитывая историю с Некрыловым, региональный партаппарат мог при первой возможности выразить недоверие первому секретарю обкома.

Литература:

1. Сушков А. Трудное рождение металлургического гиганта: тагильская металлургия в биографии секретаря ЦК КПСС Аверкия Аристова // Веси. Провинциальный литературно-художественный, историко-краеведческий журнал [г. Екатеринбург]. 2012. № 6. Август. Спецвыпуск «Нижний Тагил». С. 52–66.

2. Сушков А.В., Михалев Н.А., Пьянков С.А. Средний Урал в системе Урало-Кузнецкого комбината: проблемы строительства Новотагильского металлургического завода в 1930-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25. История. Вып. 52. С. 56–66.

A.V. SUSHKOV

**FIRST SECRETARY OF THE SVERDLOVSK REGIONAL COMMITTEE
OF THE CPSU(B) C. M. ANDRIANOV AND THE PROBLEM OF CHOOSING
THE SECRETARY OF THE REGIONAL COMMITTEE FOR INDUSTRY**

In the article the questions related to the nomination and appointment to leadership positions in the party nomenclature in the prewar period to the example of Sverdlovsk region

Keywords: party nomenclature, the Urals, the pre-war period

А.В. Трофимов*

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ОБ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УРАЛЕ
В КОНЦЕ 1980-Х ГОДОВ⁵⁴⁸**

В статье, проанализированы выступления уральских депутатов на Первом съезде народных депутатов СССР (1989 г.) с позиций выявления их экономических представлений. Рассмотрены такие аспекты, как оценка депутатами экономической ситуации в стране и уральском регионе в конце 1980-х годов, суждения о ходе экономических реформ, предложения о путях дальнейшего развития страны.

Ключевые слова: первый съезд народных депутатов, Урал, экономические представления.

Четверть века назад состоялся Первый съезд народных депутатов СССР. Разнообразная палитра, высказанных в ходе его работы,

* Трофимов Андрей Владимирович - доктор исторических наук, профессор Уральский государственный экономический университет: г.Екатеринбург, 2519612@rambler.ru

⁵⁴⁸ Статья выполнена при финансовой поддержки РГНФ (проект № 14-11-66006. Экономические представления и модели поведения уральского населения (1917 – 1991 гг.).